

Вернувшись в общежитие для проводников, Юнь Цяньжэнь немедленно собрал все необходимые доказательства и доложил о произошедшем с ним инциденте высшему руководству Башни.

Реакция сверху последовала быстро: на следующее утро стража Цзинь Сюня забрали для проведения расследования.

Это дело не получило широкой огласки, о нем знали всего лишь несколько человек. Во-первых, высшее руководство посчитало, что это может оказать дурное влияние, а во-вторых, сам Юнь Цяньжэнь не хотел поднимать шум.

В тот же день после полудня старшина, который отвечал за новобранцев-стражей, пригласил Юнь Цяньжэня в переговорную комнату.

Старшина Чжао предложил Юнь Цяньжэню присесть и сообщил ему о результатах разбирательства по этому делу.

— Страж Цзинь Сюнь будет заключен в карцер на семь дней, а также оштрафован в размере трехмесячного жалования. Эта сумма будет переведена на ваш счет в качестве компенсации.

— Семь дней? — не поверил своим ушам Юнь Цяньжэнь. — Всего лишь семь дней карцера?

— В конце концов, это была всего лишь попытка, — сказал Чжао Цзюньши.

Юнь Цяньжэнь воскликнул:

— Господин старшина, если бы в тот момент кто-то случайно не проходил мимо, тот страж так просто меня бы не отпустил.

— Этот страж только недавно пробудился, — сказал старшина Чжао. — В определенных ситуациях ему трудно контролировать себя. В дальнейшем мы будем пристально следить за каждым его действием, чтобы избежать повторения подобных инцидентов.

Юнь Цяньжэнь возразил:

— Но я точно помню, что по правилам Башни наказание для стража, напавшего на проводника, должно быть...

— Проводник Юнь Цяньжэнь, — внезапно строгим голосом перебил его старшина Чжао. — Извольте встать.

Юнь Цяньжэнь на мгновение замер, а затем выпрямился и отдал честь.

— Так точно, господин старшина, слушаю вас.

Заложив руки за спину, старшина Чжао произнес с плохо скрываемым нетерпением:

— Я глубоко сочувствую из-за того, что вам пришлось пережить, но сейчас на передовой в любой момент может начаться война. Мы не можем позволить себе потерять ни одного стража, который способен внести вклад в боевые действия. У стража Цзинь Сюня есть потенциал стать стражем А-класса. Решение о его наказании было принято совместно высшим руководством. Надеюсь, вы сможете отбросить личную неприязнь и отнестись к этому решению с пониманием, приняв во внимание общую ситуацию.

Юнь Цяньжэнь медленно опустил глаза и спокойно произнес:

— Я понял...

Старшина Чжао бросил на Юнь Цяньжэня косой взгляд. Как старшина, ответственный за новобранцев, он получил строгий выговор из-за этого происшествия, поэтому настроение у него было не самым лучшим.

— Вот и хорошо. Если других вопросов нет, на этом все.

Бросив эту фразу, старшина Чжао повернулся и вышел.

Юнь Цяньжэнь опустил голову и долго молча стоял посреди комнаты для переговоров, пытаясь унять бурю в душе.

Это было нелегко. Ему казалось, будто он вытаскивает из своей груди кинжалы, вонзенные другими людьми, что заставляло его дрожать от боли, истекая кровью.

В конце концов, Юнь Цяньжэню все же удалось подавить все свои негативные эмоции. Он несколько раз тяжело вздохнул и покинул комнату.

Вернувшись в общежитие для проводников, он увидел, что у двери его ждут двое.

Один из них был в белоснежной форме проводника, невысокого роста — всего 1,69 м, с круглым лицом, миндалевидными глазами, милыми изящными чертами лица и сияющими золотистыми волосами. Его звали Цзянь Су.

Другой был одет в черную форму стража. В отличие от стоявшего рядом с ним миловидного проводника, его рост составлял 1,92 м. Он был высоким и статным, с выразительными и правильными чертами лица. Его звали Цю Моюань.

Катастрофа, уничтожившая мир много лет назад, оставила сиротами многих детей. Родители Юнь Цяньжэня усыновили немало детей, неспособных выжить самостоятельно, и эти двое были из их числа.

Увидев, что Юнь Цяньжэнь вернулся, Цзянь Су тут же подбежал к нему и громко воскликнул:

— Братец Цяньжэнь! Мы слышали, тебя вызывал старшина, который отвечает за стражей-новобранцев. Что-то случилось?

Юнь Цяньжэнь незаметно завел руки за спину, чтобы спрятать запястья с синяками и следами от чужих пальцев.

Юнь Цяньжэнь прекрасно представлял, как его младшие братья, узнав о происшедшем, бросятся разбираться с Цзинь Сюнем, не щадя своей жизни.

Он не хотел заставлять их волноваться.

Юнь Цяньжэнь с ласковой улыбкой ответил:

— Ничего особенного, просто плановая встреча.

Цю Моюань нахмурился.

— Не обманывай. С какой стати старшина, отвечающий за стражей, будет проводить плановую встречу с проводником?

— Братец, этот старшина снова поднимал вопрос о том, что ты не можешь найти себе стража-партнера? — сжав кулаки, спросил Цзянь Су, в голосе которого слышалось недовольство. — Я слышал, они хотят отправить тебя обратно в жилой сектор, это правда? Но ты ведь не сделал ничего плохого, почему они хотят тебя выгнать?!

Юнь Цяньжэнь улыбнулся и, чувствуя беспомощность, потер свою шею. Кожа, скрытая под высоким воротником, сильно болела.

— Проводнику, который не может ни найти партнера, ни оказывать ментальную помощь, действительно не пристало оставаться в Башне.

Цзянь Су огорчился.

— Братец, не говори так о себе. Просто те стражи не могут оценить тебя по достоинству...

Юнь Цяньжэнь покачал головой и тихо произнес:

— Будь я стражем, тоже не захотел бы связываться с проводником, чей коэффициент синхронизации всего двадцать два процента. В конце концов, страж будет очень страдать, если не получит достаточно ментальной помощи.

Цзянь Су: "..."

Стоявший рядом Цю Моюань спросил:

— Братец Цяньжэнь, сколько дней у тебя осталось?

Юнь Цяньжэнь посмотрел на него и ответил:

— Два дня.

Цзянь Су расширил глаза и с тревогой схватил Юнь Цяньжэня за руку.

— Что?! Два дня?! Что же делать?! — в панике закричал он.

— Все в порядке, — мягко ответил Юнь Цяньжэнь, погладив Цзянь Су по голове. — Раз уж так вышло, я морально готов. Просто немного беспокоюсь, оставляя вас с Моюанем в Башне одних.

— Братец, — вдруг заговорил Цю Моюань. — Я расторгну связь с Цзянь Су и заключу ее с тобой.

— Что ты такое говоришь? А как же Сяо Су?

Прежде чем Цзянь Су успел что-то сказать, Цю Моюань уже успел ответить:

— Ему это неважно.

— Я... — немного смущенно пробормотал Цзянь Су.

После того как он немного подумал, его взгляд стал решительным, и он сказал:

— Если это ради братца, я согласен.

Юнь Цяньжэнь несколько раз покачал головой.

— Нет, вы двое были партнерами с того самого момента, как появились в Башне. Нельзя из-за меня отказываться от столь долгого опыта парных тренировок. Я буду чувствовать себя виноватым.

Цю Моюань хотел еще что-то сказать, но Юнь Цяньжэнь твердо заявил:

— Больше не поднимайте этот разговор.

Цю Моюаню ничего не оставалось, кроме как замолчать.

— Ладно, у вас же еще тренировки? Идите скорее.

Юнь Цяньжэнь похлопал одного по плечу, взъерошил волосы другому и кое-как уговорил обоих младших братьев уйти.

Проводив братьев, Юнь Цяньжэнь вернулся в свою комнату. Он прошел в ванную и, стоя перед зеркалом, снял белый форменный китель.

Расстегнув рубашку с высоким воротом, он увидел в зеркале шокирующие багрово-синие следы от пальцев на своей шее.

Раны еще не зажили, а дело, из-за которого они появились, уже было закрыто.

Юнь Цяньжэнь не удержался и снова тяжело вздохнул. Он открыл кран, набрал в ладони холодной воды и плеснул себе на лицо.

Пронизывающий холод обжег кожу, заставив Юнь Цяньжэня отбросить лишние мысли и сосредоточиться на главном.

Если он не найдет стража, который согласится стать его партнером, завтра его выгонят из Башни.

Но он уже обращался ко всем стражам в Башне, и никто не захотел заключить с ним связь.

Нет, подождите.

Внезапно Юнь Цяньжэню пришла в голову одна мысль, и в его взгляде промелькнуло волнение.

Действительно ли он обращался к каждому стражу в Башне?

Но ведь того стража, который спас его вчера, он никогда раньше не видел.

Поразмыслив немного, Юнь Цяньжэнь принял решение. Его взгляд стал твердым. Преисполнившись решимости, он снова надел форму, поправил воротник и быстрым шагом покинул общежитие проводников.

В три часа дня Юнь Цяньжэнь появился на кухне столовой.

Главным поваром на кухне был обычный человек, мужчина лет сорока, который во время

готовки любил подбрасывать еду на большой чугунной сковороде, благодаря чему накачал мускулистые руки.

Увидев Юнь Цяньжэня, он не удивился, потому что в последние три года Юнь Цяньжэнь был здесь частым гостем.

— Можно воспользоваться малой кухней, а еще взять немного сахара, сливочного масла и муки? — спросил Юнь Цяньжэнь, достав пять серебряных монет и протянув их мужчине.

Повар взял монеты и сказал:

— Опять своим младшим братьям вкусности готовишь? Не слишком ли ты их балуешь?

Юнь Цяньжэнь тепло улыбнулся.

— Нет, сегодня я хочу приготовить подарок, чтобы выразить свою благодарность. Кстати, яйца есть?

— Есть, — кивнул повар. — Последние десять лет в тылу было спокойно, так что припасов становится все больше. Яйца на полке сверху, бери сколько нужно.

— Спасибо, — с благодарностью произнес Юнь Цяньжэнь.

Он прошел в небольшую кухню, которую обычно использовали для выпечки. Он провел в хлопотах около часа, и в результате напек горку ароматного песочного печенья. Он наполнил им доверху коробку, а оставшиеся несколько штук положил на небольшую тарелку и отнес ее главному повару.

— Попробуйте это печенье, — сказал Юнь Цяньжэнь, поставив тарелку перед ним на стол.

Мужчина с воодушевлением потер руки.

— О! Выглядит неплохо.

— Тогда я пойду, — сказал Юнь Цяньжэнь. — До свидания.

Он вежливо кивнул повару и, повернувшись, ушел с кухни.

Немолодой мужчина нетерпеливо взял печенье и положил его в рот. Распробовав рассыпчатую и сладкую выпечку, он сказал:

— Навыки этого парня становятся все лучше и лучше.

В семь часов вечера Юнь Цяньжэнь стоял на лестничном пролете минус первого этажа, держа в руках коробку песочного печенья.

Пыльное и тускло освещенное место напомнило ему о вчерашнем неприятном происшествии, и он почувствовал тяжесть в груди.

С трудом подавив в душе неприятные ощущения, Юнь Цяньжэнь выпрямил спину и принялся тихо ждать.

Он ждал слабую, призрачную, ничтожную, как пыль, надежду.

<http://bllate.org/book/12495/1112537>